

Здесь был город-сад...

Новые Известия. — 1992. — 7 февр. С. 9.

Кое-что из коммунистического прошлого столицы на выставках в Музее архитектуры

**Дмитрий СМОЛЕВ,
для «Новых Известий»**

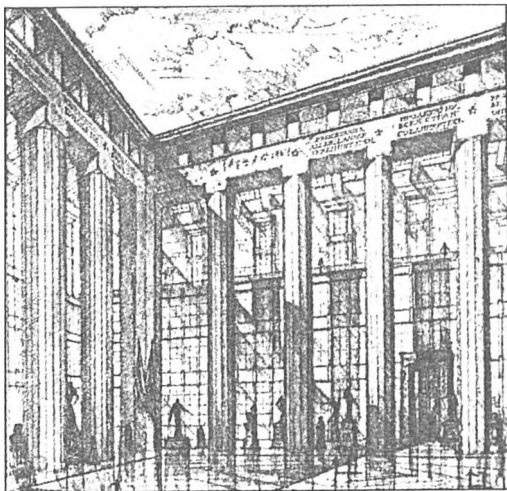
Если считать, что Москва — красавица, то Дмитрия Чечулина и Александра Власова следует признать не косметологами даже, а пластическими хирургами. Оба были главными архитекторами столицы, причем один сменил на посту другого. Совокупное время их «владычества» — послевоенное десятилетие. Можно было бы утверждать, что лицо города — их рук дело, если бы не строительный бум последних лет. И все же сталинские высотки, зал им. Чайковского, парк им. Горького и прочие исторические объекты еще различимы среди новомодных билдингов. Красивым кажется то, к чему привыкаешь.

Двум генералам архитектурных войск исполнилось по сто (в обоих случаях чествования приподзнались, но к чему секундомер, когда речь о вечности). Юбилейные выставки сделаны встык, однако отличия заметны не только благодаря этикеткам. Непохожими они были, Чечулин и Власов. Первый тяготел к величественному классицизму, второй питал пристрастие к ландшафтной архитектуре. Каждый мог бы сделаться художником с собственной манерой, но тоталитарному режиму индивидуальные искания противопоказаны. И честолюбивые зодчие, засучив рукава, принялись колебаться вместе с градостроительной линией партии.

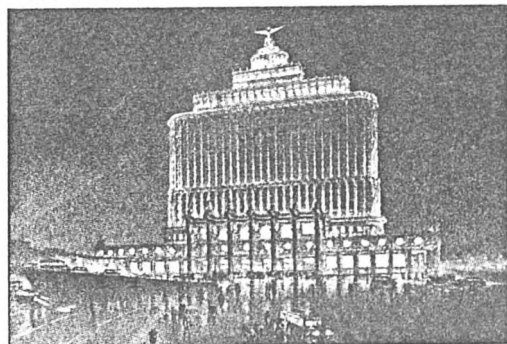
Карьера обоих началась с конкурса на лучший проект Дворца Советов. Как известно, дело обернулось копанием бассейна и последующим восстановлением храма Христа Спасителя, зато остались бумажные отмычки, аксонометрии, перспективы. Нереализованных планов на выставке довольно много. Особенно впечатляют чечулинский проект музея Отечественной войны на Красной площади и рисованный власовский пантеон «Великим людям СССР», привязанный к Ленинским горам. Только подумать, среди какой нечеловеческой красоты могли бы жить... Впрочем, кое-что из похороненного вернулось на следующем историческом витке. Яркий пример: Дом «Аэрофлота», так и не возведенный на площади Белорусского вокзала. Автор огорчился недолго, лет сорок. Замысел нашел-таки воплощение: лебединой песней Дмитрия Чечулина стал Дом Советов РСФСР, более известный как Белый дом.

Если Чечулин проявлял себя исключительно на московской почве, то Власов успел побывать и главным архитектором Киева. Послевоенный Крещатик, похожий на гигантский праздничный торт, — его детище. Переведясь в столицу, Александр Васильевич начал осваивать Юго-Запад: возглавил команду проектировщиков лужниковского спорткомплекса, двинулся было и дальше, но уже возникли новые представления о первоочередных задачах градостроительства... «Хрущобами» занялись другие, а Власова отправили на заслуженный отдых — президентом Академии архитектуры. Его коллеги между тем сумели перестроиться, отрулил ампирно-барочные «излишества» и до конца дней руководил мастерской Моспроекта.

Действительно, разные они были люди, Чечулин и Власов. Добавить еще третью экспозицию, посвящен-

Александр Власов. Комвуз. Конкурсный проект. 1930–1935 гг.

**Дмитрий Чечулин.
Проект Управления «Аэрофлота»
на площади Белорусского вокзала. 1934 г.**

ную их преемнику Михаилу Посохину, — получилась бы наглядная иллюстрация строчки: «А вы, друзья, как ни садитесь...» Все они в музыканты годились, но музыке заказывало высшее руководство. Власть главного столичного архитектора была огромна в глазах рядового проектировщика, но стоило, например, товарищу Сталину нахмуриться — и летели в корзину многочисленные наработки. Циклопические сооружения путешествовали по карте столицы, как фигуры по шахматной доске. Были несомненные удачи, но, бродя по залам, то и дело радуешься: как хорошо, что это у них не вышло; как здорово, что до того дело не дошло... А вот в последние годы планы реализуются с пугающей неукознательностью. Прежним зодчим постоянно что-нибудь мешало, хотя нынешних не существует препятствий. Москва хоть и красавица, но нет предела совершенству...